

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №6 (84), 20 ФЕВРАЛЯ 2004 Г.

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

197-198 Незакомплексованный филантроп

Михаил Ефремов: «Человек, который много работает, достоин уважения»

Вера Цветкова

Давненько не встречалось мне по жизни такого естественного и искреннего человека. В общении с ним мгновенно возникает та особая короткость, которая обычно проистрастила из совместных школьных проказ, студенческих поездок на картошку, прочих «хождений в разведку». Слушая его, вспоминаешь не амбициозных его коллег по цеху со звездной болезнью, а пару бунинских фраз: «Я не знаю, что называется хорошим человеком. Верно, хороши тот, у кого есть душа, есть горячее чувство, безотчетно рвущееся из глубины сердца». Если бы мне нужно было коротко охарактеризовать его, я бы уложилась в три слова: непосредственность, юмор, доброта. Речь – об актере и режиссере Михаиле Ефремове.

-Миша, судя по тому, что вы мне сказали – «в этот раз я в Москву надолго, на десять дней», – снимаетесь много?

– Да, сейчас поеду в Питер, к режиссеру Александру Буровскому, который известен широкой публике по «Ледниковому периоду». Сценарий его картины, им написанный, называется «Ленинград». Про блокаду, про английскую журналистку, которая осталась в блокадном Ленинграде. Половина героев – иностранцы. У меня хорошая роль, из русского круга персонажей.

– Начались съемки «Статского советника» по бестселлеру Акунина, вроде вас собирались взять на роль слуги Японца, да раздумали. Что, физиономией не вышли?

– Не вышел, нос у меня слишком длинный для японца. Сыграю там другого – гнусного шпиона Мильникова.

– Вы читали Акунина?

– Читал, конечно. Интересно, но жизнь за это не отда.

– А как вам Лимонов? Вы, я знаю, снялись в первой ли- моновской экранизации – название фильма «Русское».

– Да, в роли отца главного героя. Лимонов – талантливый писатель, он мне нравится. Политические же его занятия определять не берусь.

– И новомодный Пелевин вам, наверное, нравится, раз играете в театре Чапаева в его «Чапаеве и Пустоте»?

– Пожалуй, нравится и Пелевин. Хотя есть у меня мысль,

что чем человек моложе, тем больше он тяготеет к Достоевскому, чем старше – к Толстому, Чехову (Чехов – это вообще не текст, это космос), а не к выше-перечисленным творцам.

– А не в «Утной охоте» впервые?

– В «Утной охоте» позднее и – единожды. Там играл Саша Стриженов, он заболел, и делали срочный ввод со мной. Это осталось очень ярким воспоминанием.

– Вы считаете себя везучим?

Родились в такой семье – папа Олег Ефремов, мама Алла Покровская. «Театральная мама» – Галина Волчек. Снимались у Глеба Панфилова, Александра Митты. В «Таежном романе» вы сыграли гениально.

– Так все сошлось... Тяжелое было время. Умер отец, и на

мене везло с самого начала – впервые я играл на сцене в 12 лет в «Уходя, оглянись» Володарского ни много ни мало с Анастасией Зуевой.

– А не в «Утной охоте» впервые?

– В «Утной охоте» позднее и – единожды. Там играл Саша Стриженов, он заболел, и делали срочный ввод со мной. Это осталось очень ярким воспоминанием.

– Вы считаете себя везучим?

Мы с ним познакомились 15 лет назад, когда он пришел к нам в «Современник-2» на спектакль «Тень». Тогда я впервые поехал в Париж, остановился у него. Через несколько лет пан Кшиштоф предложил

ли страшно, повидали немало: тяжелый труд.

– Считается, что антрепризы – явление более низкого порядка, чем репертуарный театр. Нечто для зарабатыва-ния денег.

– Мы с ним познакомились 15 лет назад, когда он пришел к нам в «Современник-2» на спектакль «Тень». Тогда я впервые поехал в Париж, остановился у него. Через несколько лет пан Кшиштоф предложил

ли страшно, повидали немало: тяжелый труд.

– Считается, что антрепризы – явление более низкого порядка, чем репертуарный театр. Нечто для зарабатыва-ния денег.

– Мы с ним познакомились 15 лет назад, когда он пришел к нам в «Современник-2» на спектакль «Тень». Тогда я впервые поехал в Париж, остановился у него. Через несколько лет пан Кшиштоф предложил

ли страшно, повидали немало: тяжелый труд.

– Как вы думаете, почему столько актеров подались в

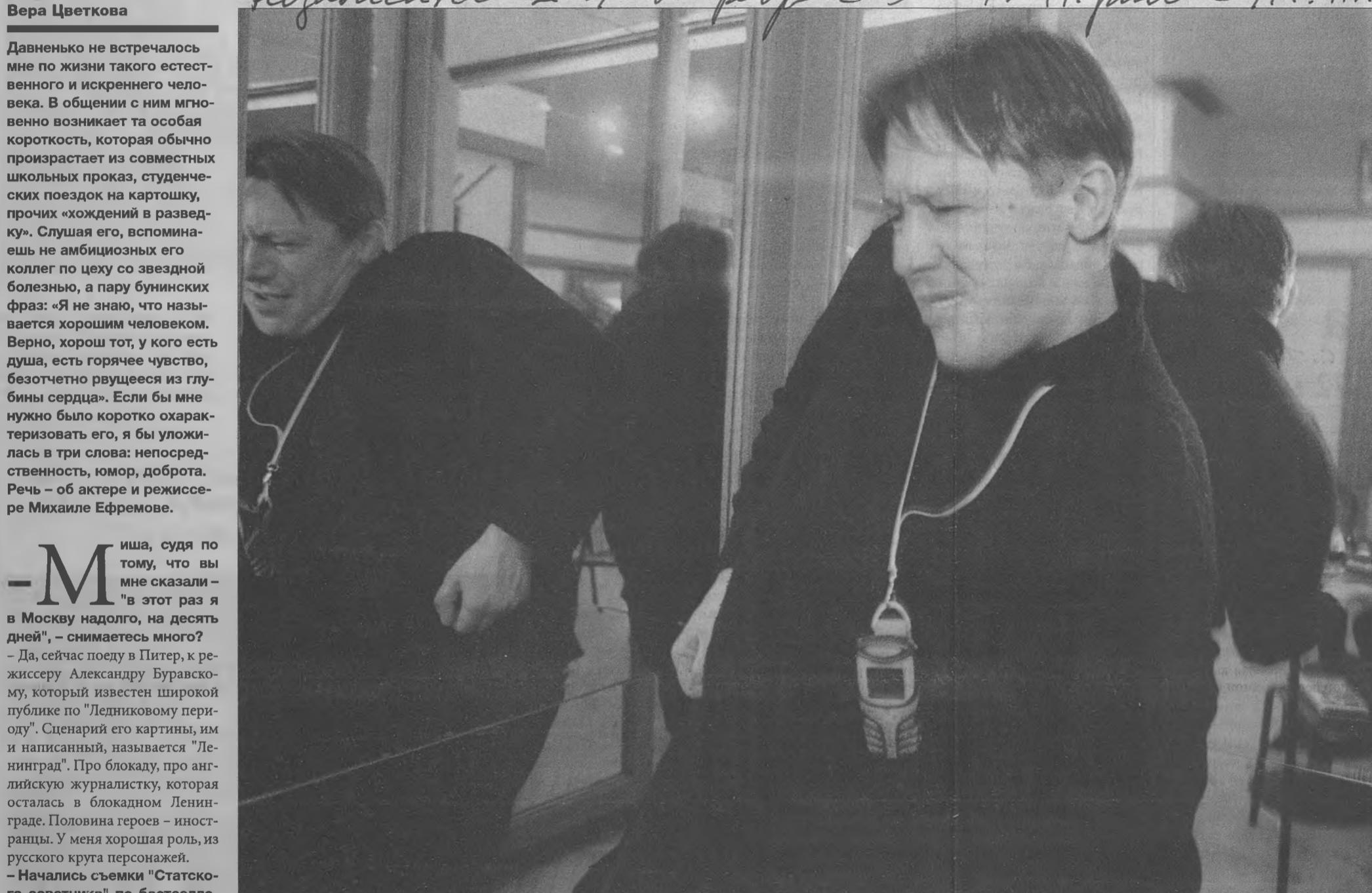

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

Актер всегда актер.

рестораторы – и ваши сверстники Степан Михалков, Федор Бондарчук, Антон Табаков, и более старшие – Сергей Газаров, Александр Збруев? Не от бескорыстия же?

– Насчет Антона Табакова, кулинарные шедевры которого пробовал, точно могу сказать – он великий кулинар. Збруев – это вообще гений по человеческим качествам, это святое. Со Степой и Федей мы учились в одной школе – братские сердца. «Хлестаков» Газарова – славное заведение. А вот Гарику Сукачеву рестораторство не удалось, хотя была прекрасная задумка – «Русский водолаз». Это все, что я знаю про рестораторов. Наверное, каждый подался по своей причине. У меня такой причины не было.

– Собираетесь еще после постановки филатовского «Голого короля» в «Современнике» заниматься театральной режиссурой?

– Да, собираюсь. Но из суеверия промолчу.

– Театр зародился на площа-ди и в храме. Публика до сих пор относится к театральным людям или как к шутам, или как к избранныкам. Чего в театре больше – того или другого, как по-вашему?

– Такого уровня вопрос – это к Анатолию Васильеву или к Роману Виктору. Думаю, театр родился вместе с языком. Приились передразнивать друг друга – и пошел театр. Да, театр – самое древнее и самое эфемерное искусство, он живой, не бывает двух одинаковых спектаклей. А церкви в театре не место. Недаром люди уходят из театра именно в церковь. Как Екатерина Васильева – она права, и она очень мужественный человек, как Иван Охлобыстин.

На это надо пойти, решиться. Иван – выбрал, хотя обидно было потерять такого писателя, он замечательный драматург, яставил две его пьесы, знаю.

– Вы, право, какой-то стран-ный представитель актерской братии: обычно взахлеб говорят о себе, вы – хвалите других. Но уж армейские-то годы вас удручали? Знаю, вы служили не в Театре Советской армии, как многие дети из актерских семей.

– В Вышнем Волочке служил. В первые десять дней в армии я просто испугался за свою жизнь, за свое сознание и написал такие письма отчаяния всем. Сначала приехал отец, часа на два, потом, дней через

окончание на стр. 14

Правильно, что в моей жизни была армия

Олегу Николаевичу две пьесы для Екатерины Васильевой. Ката же к тому времени ушла из МХАТа, но работать с Занусси согласилась. С этим спектаклем мы колесили по городам и весям. Помни, как-то отыграли 12 спектаклей подряд – Новосибирск, Курган, Новокузнецк, Кемерово, Екатеринбург... Уста-

ли если такие настоящие вещи происходят – все нормально в датском королевстве. Обидно, что пресса любит писать о знаменитостях в основном гадости. Как будто публике обязательно нужно знать, кто, с кем и сколько раз. Неловко все это.

– Как вы думаете, почему столько актеров подались в